У К-425
36

ГРИГОРИЙ ПЕТНИКОВ

КНИГА МАРИИ

ЗАЖГИ СНЕГА

«ЛИРЕНЬ»

ОИК
4Е Фут.

ΑΘΗΝΑΙ

К 98 5/36

Григорий Петников

Книга Марии

Зажги Снега

ПЕТЕРБУРГ
1920

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 17860
31 " XIII 193 1 г.

КНИГА МАРИИ

(1916—1919)

ПРОЛОГ.

Открываю небесный букварь,
Поученья ночных повестей,
Синевеет степей слепота
На алмазном, осеннем кресте.

Красотиной вестимых ночей
Ты вспоешь в тополёвых ветрах...
Но, о, чей в замуруд—знаменах
Оржаными летами почил.

Там в седейшей небесной пыли,
Остывающей к вечеру дней
Расплескались баюны земли
У колен голубиной реки.

Открываю певучий букварь,
Знать по самому буреву дней,
Во былинах такая-ж туга,
Как дивес соловьиная смерть.

ВТОРОЙ КРУГ ВЕСНЫ.

И на становищах весны
Установив живые влаги,
Нежданно вырастают сны
Первоцветением купавы.

Такой же благовест реки!
Такой же крест,—такой же отдых
И на поветриях ольхи
Хмельные буйственные вздохи.

И владу холода прияв
В развернутые мирозданья,
Ты—нежная, немая явь
И певческий твой вечен данник

Природа северо устала
Лелеять небытийно сны
Стоветвием—столетье тала,
Что явственная синь весны

На изумрудные поруки
Отдав в разлив иной февраль,
Поет весеннейшею вьюгой
По руслам рвущуюся даль.

ВЕТВЬ ЛЕТНЕГО ВЕТРА.

Как летний раскинулся ветер
На гор закипевших стадах,
Как встали повстанцами недра,
Как пела ручьями вода

Что в былях повольями встали
Ее сребролистые тучи,
Что взоры в речаные дали
Толпой голубою кочуют—

В талях воздушно немых,
В проростях росных купин
Дух окрылен голубых
Ростом певучих глубин.

ОСЕННИЙ ПЛАМЕНЬ.

Желтое вкраплено племя
В пламень сгоревших берез,
Дивеня белая пева—
Осени широкоплечий рост.

И первые зерные бармы
На пролитое пламя полей
Возложи златожарою марой,
Знаком ясени—плодоносящий след.

Радонеж! О, гореть невозбранно
Краснолистьями этого дня
И понять лепоту за пораду
Радонегой былинной огня.

В. М. Синяковой.

В такую горячую весень,
В такую невучую заросль
Вошла—и раскинула песень
Сплошной зацветающий парус.

И стаей лазурного вымысла
За мной чрез кленовую летопись
Неслись на весны коромыслах
Дремучие скрипы и шелесты.

И в этой распевшейся прелести
Апреля—летучее племя—
Молвой дождевою от ветрости
Срываясь, впивалося в землю.

И там насыщаясь от чар ее
Легла в золотистой обнове—
И дней густолистое марево,
Как повесть, как поросль кленовая.

О С И Я Н Ь.

Еще гроза не переспорит снов
Косожских золотых песков.
Но чуется твое преображенье
И в ливне лиственных речей
Над лирнем радугой сближенья

И перекинешься тогда
На степь такою перекличкой
Листов, сердец и ковылей
Неизбываемое величье.

И также будет ветр гореть
Упругим лётом лен тревожа,
И с смуглых плеч се морей
Опальный летень голубь сгложет.

И горы голубые грома
Нагромоздив в гудящей полумгле,
Бросаешься в небесный омут,
В младенчество апрельских лет.

ПЕТЕРБУРГ.

Ночь.—В сновидениях травы
Росой раскинутые розы
Весны,—раскованной Невы
Запечатлен нетленный воздух

О! в заморозках сна
Прозрачных верб
Смертельное похмелье—
Поющих сот—
Блуждающая вышина
В ночи насторожонной отлетела.

И вдруг снегами отбелев
С полей, с нагорий, с дымных далей
Разворожившп изумрудный плен,
Развернутые воды встали—

И радость разведённых русл
В каменноостровских уступах,
Как будто отума́нных уст
По набережным раздумий

Разлившись серебристой вьюгой
Поверх неведомых сердец,
Не вами ль явлен в невской туге
Зимы неотразимый изразец!..

ТВОИХ ТИШИН.

В. М. Синяковой.

Твоих тишин неуловимый вывод—
Как обойти звенящую траву,
Кропя ржавеющее жниво
Росою осени, грустящей по-утру.

Напевом волхвующих иволг
Понишь земли пьянящий шорох,
Раздолий вылившийся вымах
На сталью выгнутых озерах.

И это сердень полевою волей
Впрядет в озимое рядно
Узоры плахт, родимый голубь,
Влетевший в осени окно.

ИЗ ТОЙ ЖЕ СТЕПИ.

А выйдешь пространствами ночи
По следу разсыпанных рос
И разве, что только на помощь
Бытий понадвинулась поросль.

А выйдешь в заставы и снова
Смарагд отряхнувши жуков—
Той степью стреножена овидь
В поводьях тоской табунов.

Сдвигая сутемь на затылок
С колен зацветающих звезд,
Что давечь кустами напылил
Во весь снисвекший рост.

И вот ты, зажатая темью,
Как ланью дымивших костров
Огнями над ветлами теми
Ночной раздвигаешь простор.

Развеяв и вымыв прудами
Повстрий и трав перегной
Поляжешь печалой рудою
В ночное безкрайних брегов.

Петербург, 20.

* * *

И был простор, и был раскован
Литавр подкравшегося грома
И как сребрян ватаге конной
Разгон стенающих черемух

Слепым находом повечерий
Его синеющая мгла
Поволжьем лиственным поверя
Литой молитвой полегла.

Связавши зябкою рекою
Взведешь помолнья, и тогда
Какою ёмкою тоскою
Взыгравший двинешь синепад?

Петергоф.

ОКТЯБРЬ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Юрию Анненкову.

I.

Когда заря на водах Невки
В мостах оставит сон течений.
Золотоперые упевки
В кострах иной простой ночи
Являют имя древних мщений.

II.

А с утра трехтрубный крейсер Аврора
Весь в сером дыме
Утренниц с Невы,
И всякий близкий водный шорох
Кусок сердец под флагом вздымет
На высоту поющих птиц.

III.

И вечер в чернях обводных
Поводит два глаза: зеленый и красный
Огни на мачтах,
И на Мариинской броневики на отдыхе,
Дождями осыпанный праздник...

VI.

Землею умершее поле
И зарев упорное Пулково
Раздвоено дымом и болью,
Повторною насыпью гулкой...

Заря развернутая сводится,
Когда в упоре черной панели
Кровь льется!

1917, Академия, октябрь.

II

ПОЛЕ ПЕСЕНЬ.

Учу весны зеленую псалтирь.
Окрая неба лавой зорь
Разлита лиственной тугой
Ручью внимающая ширь.

Реши теперь, кто набросал
По ней горячее узорье,
Кто зерна синевы вознес
И разбросал поючие озера.

Ветвями дней растут неторопливо
Разливы мудрые дремлин,
И в битве темноликой жатвы
Нагружены ржаные корабли.

Да, были в ветренную ростепель
На взорах розобурых ольх
Приметы желтоглазой гостьи
В разлоге небывалых волг

Руки ветра несут в закрома
Сокровенную память солнца
И ему этгорать в покрова
На серьге поручейного золота.

Замечаешь ли утренних нег,
Смерти зов—голубую купель—
И с небесных потрав и просек
Выпьет осени синь журавель.

Вот когда наяву листопад,
И багряная длится отрада,
И лучей косоглазых сестра
Метит тень на пшеничной пряди.

И в ядреный порядок земли,
В рощи рос, в растворенную марь
Побелевшие лягут утра
Среброусой травой умирать.

ПОСВЯЩЕНІЕ.

A toi, Nature! je me rends,
Et ma faim et toute ma soif.
J. Rimbaud.

О, лоно полонное пламя!
О, ночери черная плата!
Дремлин затаенная млада!
Поющая вёсное веди,
Понятное струнам баюна.

Ей надо, чтоб внове ржаная
Рожала, ложася снопами
Всеярую молний нежданно
Взлетевшую звездную память.

Посмертьем ее сонаследий
И в лето льняное по сердцу
Оденешься в весное веди
Как в детскую древнюю дерзость.

И девой дивея в забытье
Сентябрьских расплавленных дней,
Снимаешь небесное мыто,
Немые разлоги небес.

ЛЕСНОЕ БЫЛЬЕ.

А. Чапыгину.

Русалий лес.
Выходит лось-звезда,
Боднет вершину дуба,
Твоих серебряных чудес,
Спадает ясная узда
За день тенеющих раздумий.

Ночь залегает
В ясли темноты—
Знакомым знаком выведет просека
Обвалы небывалой синевы;
Первоначальная гудит беседа
По ясеням звериной шневы
И поручейный дым и день
И в шубе рыжебурой ствол
И тенепада голубая рень,
(Мое вечное родство)
Прольет задумчивая голубь.

Пушистой темноты
Потянет дым
Донцами, полночью тумана.
Таким узором по-цвету младеть
И цветнем свадьбу ветровую ведать...

Чаруний соловьиный куст
Расплещет ночь.

Пьяный бор, 1917.

ПОЛЕ ПЕСЕНЬ.

О не время ли из солнолетий лить,
Жечь костры на косогорах черных
И поя поднять медовый слиток
Мачт сосновых с осени дозорной

По сиянн росной звездопада
Ты лови ручей ковшами синевы,
И утренюю русь встречай в младене сада
Звенящей тишиной проснувшейся молвы.

Слушай, ветер, от немолчной плоти
Ты не так нападаешь с листа,
Как и я по звездистым сотам
Начинаю тобою блистать

Заплетаешь косы загоревшим горем
В младенец лесов нагую тосковань,
А весной ты выбиваешь поросль солнца
Через мор идя в рождественную рань

И никто не знает, чем тоскует
Степь июня в буйственных мережах,
Чем ты тягу вынесешь морскую,
Что во солнечье младое нежит.

Поле песень. Когда же мне слушать
Этой жизни сжигающий шум,
Если ты в осиянии кружишь
Мне пчелой налетающих дум?

Таврическая степь, 1917

ОСЕННИЙ ОФОРТ.

И приход сентября без отчета
По восторгу горюющих мет
Узнаю голубин неизбывьем,
Твой мелькающий мех ясенец.

Это золото встало по бредню
На убаве неметь и робеть.
Перед дующим поверху сретеньем
Колыхать облегченную ветвь.

И дичая и в чащах роясь
Загораться с рябиновых слов
Из-за морева грающий спас,
По лугам полыхающий лов.

Ловчих десять с потешной капели
В рукопашной серден сентября
Ветропадом бродяжным напели
Сребропенную сыть соловья.

Потому от осенних потерь,
От пропаж, от полетья куста
Будет холода ранняя тверь
Занемлять радунцами уста.

Красная Поляна.

ПЛЕМЯ ЗВУЧАНОЕ.

Н. Бруни.

В побеге ветвистого ветра
Потребой ночною владеть
Ты племя звучаное смерти
Предал опоённой волне.

Цветают искры и умирают
Лётными звездами лета
В копытах небесных коней
И пламя зеленое газа
Разсыпет кочевья огней,
И время весняное веять,
Листвой изумленной кипеть...

Хлебнув озерной тишины
Голубопламенной онеги
Первоначальной теневы
То яблони оделись снегом.

Так мотыльковая метель
Кружит в садовых побережьях,
Потоком голубым слетев
На вещую ложится свежесть.

Благовещенье, 1916.

ЛИРИЧЕСКИЙ ОТРЫВОК.

О, как обуглен ночи очерк,
Ракит кивающего кивера,
И на песке тоскует в поручне
Струя весны, сливаясь нивами.

И вот приходит лунный дивень
Сберечь речную тишину,
И напоить ночною гривой
Дерев волхвующую вышину.

А там—
Тяжелый ток летуний золотых,
То полночи немолчно колыханье,
А ты, дивясь опальной теневы
Ко мне слетаешь солнечным преданьем.

ИЗУМРУДНЫЙ ПЛЕН.

Или вкружит в чашу чарую
Синевы веретено?..
(Вариант темы).

Идет на прибыль березняк
Позатопив и позабывши,
Что было б в шелесты вникать,
Смарагдной ринуться добычей

И разыгравшись ввечеру
В тот треугольник, знак отлета
Поет, и жжет вчерашний гуд
Тебя до боли этот подвиг

Но выйдем в степь: и та же плоть
Колышется в твоем цветенье
И ждать, что сбудется со мной
Сплетяся бьющейся синелью

И в наговор отбушевавших вод
По заводям глухого лета
Да будет легко перенесть
И эту ночь, и этот ветер.

А степь растет от часа в час,
Забившися и холодея
В ошеломленное ненастье,
В разлив взмолившейся метели,

Метели листьев и сердец
Страной кочующего пыла
Спадает облачный свинец,
Разбившись дождевою пылью.

А там сдружаясь и резвясь,
И затаясь в осенних косах,
Целует корень на ветру
В тревоге сбившейся осоки.

ЛИРИЧЕСКИЙ ОТРЫВОК.

Еще не порешила ночь
Сгореть и сбиться в этих спорах
И палых угольев звоночь
Разворошить в широкий шорох.

Предутренняя тлеет степь
Туманов развернувши райну,
Вздохнешь, и знаешь, что сблестев
Клубится пеленой окраин.

Едва сквозь гул и этот бред
Раздвинув стаявшую зоречь,
Уже начальная сереть
Повстала трав сырая горечь

И в занимающейся рани
На этот след гореть и греться
Твоих встревоженных свиданий
За степь разросшегося детства...

Большой травой, напомню под вечер,
Набухнувшее великолепье
И в клейком поцелуе почек
Об'ятий теплимая темень.

А ты растущей розанью
Взойдя в молодняковый окрик,
Потянешься по волглой ощупи
В тот огонек, в забредший мох реки

А чащей крыл, в ее синицы
Свивая дождь и тень и лепет
Каким еще великолепьем
На лете реющем склониться?

ИЗ КНИГИ СТИХИЙ.

На вышней темной тополи
Запутав ветра бег,
Вскипел синейшей обылью
Любимец буйных нег—

Разоблачить улыбчивое племя,
В затонах потонувших трав
Одра золоторыжей нови,
Где дремлют ярые утра.

О, пусть по складу даровитых зорь
Зальется багрецами злато,
И пусть дремляный и единый бор
Тысячесердной двинет радой—

И пусть черезполосиц след
Забьется в изумрудных рудах—
Пора порушенной земли
Свершилась в хлебородных грудах.

И ветры ржаного зацева
Взнесли осенеющий путь,
Это туга и тяга посева
Взбороздила живой лепоту.

И тронув струны тростниковых уст
По устью солнечных артерий—
Сольется берегами грусть,
Таемный дых речных имений.—

Днепр, 1918.

ВЕСЕННЕЕ ГРЕМЯ.

Не сердце ль ветров половецких
Узорами зарного племя,
Не ты ли вскипело подвеской
У липы весеннее гремя?

Замрет.—Но у зурны лазурной
На утро—по роздыху розы
По заросль вгрузается бурное
Все в молоди рясное озеро

И в голубь державного лада
Впадают дремлинные русла
И устлана русская млада
Распевом простым радоуста.

ВИДЕНЬЕ.

Росою проронила в ночь
В обыт медлительный и грозный
Грозу разворошив вочью
В окопах накоплённой проросли.

Бывает радугою речь—
Позаслонив косу густую,
Упавшую с горячих плеч
Березы полымя остудит.

И туч кочевьем увлекаясь
И крадясь по лучу вечор
Среброслепительною ясью
В немолчный роздых увлечен.

Как роздых—дождь,
Как прозвище он послан
И прожит пожелтевшей пожней
На каплях осени и розсказней...

Вот ты мелькнешь, и наконец
С златолитейной вырван выси
Вскипаешь листьем осенесь
Из ливней синевы напившись.

* * *

На зеленое лезвие леса
Упадает, отдав синеве
Всеоружье перпатое песень
Пламенами в обыт по тебе

И виднеясь в синеющий небом
Полдень—лавой благою брегов
Ты—весна! закипевшая древом,
Изумрудом зажженных снегов.

* * *

Нет, в имени дивуны золотой
Я слышу шелесты неувяданья—
С разгулом солнечным слито
Ее немеркнущее волнованье.

То ли дикая плоть залегла
В буревалов гремучей кошме,
То ли кликаешь сон соловья
По речистой кочующей тьме.

О, владелый мятеж серебра!
По зимовьям покорствуя мне,
Ты на песенной утра ладье
Выплываешь радений сестра.

Царицыно.

ПОЭЗИЯ ВОЙНЫ—ВЕСНЫ.

Пой и пой в военном дыме
Самозабвение времен,
Доколе закипает дивий
Веками накопленный лен.

Ты возвела, велела лету,
Чтоб вырос выспренний в тебе
Взмывая небосиний ветер
Наперекор речаных недр.

Но ты восносна, стихня,
В подветренные камыши
Что тишью отошедшей стынет
Степей распевочная ширь.

И новями понуро примет
Копье всепьяная земля,
И сдержит жертвенник даримый
Поверх вскипевшего стебля.

Ты в ветре вспоминаешь прежнем
Береговых миров загар,
Косноязычьем человечьим
Вещаешь октября пожар.

Пой и пой в весеннем дыме
Иные новины небес,
Твое светлеющее имя,
Полями веющую песнь.

Петербург, 1917.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

КНИГА МАРИИ:

Пролог 7
Второй круг весны 8
Ветвь летнего ветра 9
Осенний пламень 10
В такую горячую весень 11
Осиянь 12
Петербург 13
Твоих тишин 15
Из той же степи 16
И был простор 18
Октябрь в Петербурге 19

ПОЛЕ ПЕСЕНЬ:

Учу весны зеленую псалтирь 23
О, лоно полонное пламя 25
Лесное былье 26
Поле песень 27
Осенний офорт 29
В побеге ветвистого ветра 30
Лирический отрывок 31
Изумрудный плен 32
Лирический отрывок 34
Из книги стихий 36
Весеннее гремя 38
Виденье 39
На зеленое лезвие леса 40
Нет, в имени дивуньи золотой 41
Поэзия войны—весны 42

Содержание 45

КНИГИ ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

Быт побегов., Москва, к-во „Лирень“ 1918. (распродано).

Леторей., Москва, 1915 (распродано).

Поросль солнца. М., к-во „Лирень“ иллюстрации Марии Синяковой (распродано).

Фрагменты Новалиса, М., 1914 (распродано).

Поросль солнца. Третья книга стихов. Второе издание. „Имо“ Петроград, 1920. Ц. 125 р.

Поезіі в українському перекладі. В-во «Цех Каменярів» 1920, 12 карб.

Ученики в Саисе Новалиса, 1920.

Поэмы Ст. Малларме, из-во «Всемирная Литература» Птг. (готов. к печати).

Книга Марии-Зажги—Снега. Второе издание. Обложка К. Малевича (печатается).

Радоуст. Обложка Льва Бруни, рис. Ю. Анненкова. (печатается).

Поэтический язык. Статьи. (готов. к печати).

ОИК-68430

СКЛАД ИЗДАНИЙ: ПЕТЕРБУРГ, ПЕСОЧНАЯ, 10, КВ. 12.
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 38, ЦЕНТРОПЕЧАТЬ.

6-я Советская Типография